

Питейный вопрос в России на страницах изданий Михаила Каткова

В. Л. Степанов

Для цитирования: *Степанов В. Л.* Питейный вопрос в России на страницах изданий Михаила Каткова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 4. С. 1101–1117. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.405>

Статья посвящена изучению эволюции взглядов крупнейшего идеолога русского консерватизма М. Н. Каткова по питейному вопросу в 1860–1880-х гг. Исследование основано на материалах органов периодической печати, которые издавал этот знаменитый редактор и публицист: написанных им самим передовицах газеты «Московские ведомости» и статьях его единомышленников в журнале «Русский вестник». Дан анализ многочисленных выступлений Каткова за корректировку действующей с 1863 г. акцизной системы с целью ограничения чрезмерного потребления крепких алкогольных напитков и преодоления его тяжелых социальных последствий. Разъясняются причины, побудившие публициста в начале 1880-х гг. развернуть агитацию за введение винной монополии: упадок на Западе прежней популярности либерально-экономической доктрины в результате мирового экономического кризиса 1873–1878 гг., подъем движения в европейских странах за передачу торговли алкоголем в распоряжение казны под влиянием стагнации в сельском хозяйстве, расширение государственного вмешательства в хозяйственную жизнь в России. В статье указаны приводимые Катковым доводы в пользу монополии, которая, по его мнению, позволит регулировать винокуренную промышленность, покончить с повальным пьянством, искоренить корчемство и коррупцию в питейном деле. Особо отмечено, что Катков рассматривал эту реформу как один из основных пунктов своей программы создания в России «национальной» экономики, защищенной от импортной экспансии Запада высокими таможенными пошлинами и предполагавшей многостороннее участие государства в развитии народного хозяйства, причем эти установки во многом соответствовали протекционистскому курсу правительства в царствование Александра III. Подчеркнута выдающаяся роль Каткова в пропаганде винной монополии, установление которой с 1894 г. дало возмож-

---

Валерий Леонидович Степанов — д-р ист. наук, вед. науч. сотр., Институт экономики РАН, Российская Федерация, 117218, Москва, Нахимовский пр., 32; приглашенный исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; ieras@inecon.ru

Valerii L. Stepanov — Dr. Sci. (History), Leading Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 32, Nakhimovskiy pr., Moscow, 117218, Russian Federation; Visiting Researcher, St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation; ieras@inecon.ru

Исследование выполнено за счет средств проекта РНФ № 22-28-01267 «Частный капитал или государство? Общественная дискуссия о путях экономического развития России (вторая половина 1870-х — первая половина 1890-х гг.)».

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-28-01267 “Commercial capital or the state one? Public debate about the path of Russia’s economic development (second half of the 1870s to first half of the 1890s)”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

ность значительно увеличить поступления в казну, повысить качество алкогольной продукции и упорядочить ее продажу.

Ключевые слова: питейный вопрос, акцизная система, винная монополия, общественная мысль, публицистика.

The Issues of Alcohol Production and Abuse in Russia in Mikhail Katkov's Publications

V. L. Stepanov

For citation: Stepanov V.L. The Issues of Alcohol Production and Abuse in Russia in Mikhail Katkov's Publications. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 4, pp. 1101–1117. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.405> (In Russian)

The article is devoted to the study of the evolution of views on the issues of alcohol production and abuse by the largest ideologue of Russian conservatism M. N. Katkov — editor-publisher of the newspaper “Moskovskie Vedomosti” and the magazine “Russkii Vestnik”. It analyses the speeches of the famous publicist and his associates on the pages of these publications aimed at alterations in the excise system, in force since 1863, in order to limit the excessive consumption of strong alcoholic beverages and overcome its severe social consequences. The reasons that prompted the famous publicist in the early 1880s to launch a campaign for the introduction of a wine monopoly are explained: the decline of the popularity of the liberal economic doctrine in the West as a result of the world economic crisis of 1873–1878; the rise of the movement in European countries for the transfer of the drinking trade to the treasury under the influence of stagnation in agriculture; the expansion of state intervention in economic life in Russia. The article points out the arguments given by Katkov in favor of a monopoly, which, in his opinion, had to allow regulating the distillery industry, ending rampant drunkenness, eradicating drunkenness and corruption in the beverage business. It is particularly noted that Katkov considered this reform one of the main points of his program for creating a “national” economy in Russia, protected from the West by high customs barriers and assuming multilateral participation of the state in the development of the national economy, and these attitudes largely corresponded to the protectionist course of the government in the reign of the penultimate Russian tsar, Alexander III.

Keywords: drinking issue, excise system, wine monopoly, public thought, journalism.

Отмена системы винных откупов, действовавшей с 1827 г., была проведена в русле общей либерализации экономической политики России в эпоху Великих реформ. «Положение о питейном сборе» от 4 июля 1861 г. объявило свободу торговли спиртными напитками и их производства, установило акциз с винокурения (4 коп. с 1 градуса алкоголя на ведро) и патентный сбор — с пунктов оптовой и розничной продажи. Питейные заведения разделялись на три категории: 1) винные склады, ренсковые погреба, штофные, фруктовые, мелочные, портерные и пивные лавки продавали спиртное только на вынос; 2) в питейных домах, временных выставках, постоянных домах, шинках и корчмах можно было приобретать товар как на вынос, так и для употребления на месте; 3) в трактирах, на железнодорожных и почтовых станциях разрешалась только распивочная торговля. В губерниях надзор за винокуренной промышленностью и питейной продажей обеспечивали специально учрежденные акцизные управления, подчинявшиеся Министерству фи-

нансов¹. Тем самым была окончательно установлена государственная монополия в налогообложении, которая весьма благотворно отразилась на состоянии казны². В 1863–1880 гг. доходы от питейного сбора возросли с 113,7 млн до 222,3 млн руб., что составило треть всех поступлений в бюджет³.

Однако акцизная система не оправдала ожиданий реформаторов. Виноторговцы легко приспособились к новому порядку, научившись обходить требования закона, а коррупция в органах власти достигла не меньших масштабов, чем при откупах. В стране по-прежнему отсутствовала эффективная система контроля над качеством продукции, повсеместное распространение получила плохо очищенная и вредная для здоровья «сивуха», которая продавалась в посуде с этикеткой фиктивных, существовавших только на бумаге предприятий. В правительстве надеялись, что при свободе питейной торговли более частое употребление алкоголя будет компенсироваться умеренностью. Однако относительная дешевизна «хлебного вина» (в сравнении с откупными ценами) и обилие «злачных мест» привели к быстрому росту пьянства. Кабаки по-прежнему оставались «вертепами», где выпивка продавалась в долг и под заклад имущества, развращались и спаивались посетители, зачастую спускавшие на водку все свое достояние, укрывались от правосудия преступники⁴.

Это заставило Министерство финансов принять меры по сдерживанию продажи крепких напитков путем увеличения акциза (до 5 коп. в 1863 г., 6 коп. в 1869 г., 7 коп. в 1873 г.) и патентной платы, а также ограничения возможностей открытия новых заведений. 2 мая 1864 г. власти запретили торговлю спиртным в мелочных и фруктовых лавках, 16 июня 1873 г. — работу временных выставок и ренсковых погребов на ярмарках и базарах, по закону 14 мая 1874 г. питейные заведения в деревнях могли открываться только по приговорам сельских сходов, 1 января 1876 г. городские думы получили право запрещать в отдельных местностях розничную продажу крепких напитков. За 1865–1880 гг. официальная статистика зафиксировала следующие показатели: общее потребление водки увеличилось с 69,6 млн до 76,1 млн ведер, однако ее потребление на душу населения уменьшилось с 0,93 до 0,78 ведра в год. Значительно сократилось и число мест питейной торговли: в 1864 г. на одно заведение приходилось 254 человека, а в 1882 г. — уже 601 человек. Однако эти цифры не соответствовали реальному положению дел. Несмотря на административные запреты и рост налогообложения, широкое распространение получили контрабанда, тайное винокурение и безакцизная продажа спирта (корчемство), беспатентная торговля, что сопровождалось общим падением культуры «пития»⁵.

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). Собр. 2-е. Т. XXXVI. 1861. Отд. 2. СПб., 1863. № 37197.

² Крисчн Д. Забытая реформа: отмена выкупных откупов в России // Великие реформы в России. М., 1992. С. 127, 128, 135–138.

³ Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. СПб., 1913. Приложение XII.

⁴ Быкова А. Г. Государственно-правовое регулирование производства и продажи алкоголя в Российской империи в XIX — начале XX в. Омск, 2006. С. 189, 190, 224; Сафронов С. А. «Пьяный вопрос» в России и «сухой закон» 1914–1925 годов: в 2 т. Т. 2. Красноярск, 2017. С. 59, 60.

⁵ Сафронов С. А. «Пьяный вопрос» в России и «сухой закон» 1914–1925 годов. Т. 2. С. 34, 35, 40, 41; Фридман М. И. Винная монополия: в 2 т. Т. 2. Пг., 1916. С. 70–84, 87; Пашин В. П., Богданов С. В., Емельянов С. Г. Государственная алкогольная политика в России: от Витте до Сталина: (власть, общество, нелегальный рынок). Курск, 2008. С. 81–84, 89, 90.

Алкоголизация населения сопровождалась крайне тяжелыми последствиями: ростом заболеваемости и смертности, падением нравственных устоев, учащением несчастных случаев и суицида, разгулом преступности, расцветом проституции и др.⁶ Эти угрожающие тенденции вызывали бурную реакцию общественности. Одним из наиболее активных борцов с неумеренным потреблением крепких напитков стал самый влиятельный журналист того времени, издатель-редактор журнала «Русский вестник» и популярной газеты «Московские ведомости» М. Н. Катков. К 1860-м гг. он стал признанным интеллектуальным лидером консервативно-националистического «русского направления», а его постоянным и внимательным читателем являлся сам император. Взглядам и деятельности знаменитого публициста посвящена обширная литература⁷, в нескольких работах затрагиваются и его экономические воззрения⁸, однако позиция по переустройству питейного дела до сих пор остается неизученной. Лишь М. И. Фридман в своей фундаментальной монографии упомянул о выступлениях Каткова в поддержку винной монополии⁹. Между тем, по собственному признанию московского «оракула», он особенно близко принял к сердцу «наболевший» питейный вопрос, который стал для него «предметом тщательного изучения»¹⁰. Публицист приветствовал отмену откупов, признав этот акт «важной гранью» в истории российских финансов. Вместе с тем в дальнейшем, на протяжении более двух десятилетий, он в передовицах своей газеты клеймил акцизную систему, порождающую пьянство. Катков считал этот порок «нравственным злом» и «величайшим бедствием Русской земли», рассматривая тягу к водке как «потребность, привитую народу, искусственно в нем возвращенную и воспитанную». Он резко отзывался о «легкомысленных либералах», проповедовавших «теорию о том, что пьянство развивается в связи с бедностью и прекратится само собой, когда народ (неизвестно, впрочем, каким путем) вдруг разбогатеет, что кабак есть клуб для народа, и что, если богатые люди упиваются шампанским, то почему мужику не упиваться сивухой в своем клубе и т. п.»¹¹.

По словам Каткова, «Россия представляет курьезное зрелище страны, которая, при сравнительно меньшем, чем в других странах, потреблении вина страдает чуть не самым сильным пьянством». Он заявлял, что вред, наносимый кабаком, трудно переоценить: он разоряет крестьянское хозяйство, а наемного работника превращает в «голяка-пролетария», поэтому не имеет смысла вводить какие-либо податные облегчения для деревни, так как все сэкономленные средства будут потрачены на водку. Обирая население, кабак является также «страшным врагом казне», поскольку сокращает размер питейных сборов и доходную часть государственного

⁶ Пашин В. П., Богданов С. В., Емельянов С. Г. Государственная алкогольная политика в России. С. 90–110.

⁷ Санькова С. М. Государственный деятель без государственной должности. М. Н. Катков как идеолог государственного национализма. Историографический аспект. СПб., 2007; Котов А. Э. «Царский путь» Михаила Каткова: идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х гг. СПб., 2016; Первалова Е. В. Вокруг М. Н. Каткова: авторы и сотрудники «Русского вестника» и «Московских ведомостей». М., 2019; и др.

⁸ Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания). М., 1978; Первалова Е. В. «Русская Times»: газета «Московские ведомости» под редакцией М. Н. Каткова (1863–1887). М., 2020.

⁹ Фридман М. И. Винная монополия. Т. 2. С. 121, 122, 125, 128, 131.

¹⁰ Московские ведомости. 1885. № 330.

¹¹ Там же. 1863. № 1-Б, 278; 1872. № 305А.

бюджета, ограничивая тем самым возможности правительства заниматься благоустройством различных областей народной жизни. Кроме того, пьянство разрушает устои семейного быта, вносит раздоры и вражду между родственниками. Питейные заведения дестабилизируют внутреннее положение в империи, в них ведется «преступная пропаганда» и распространяются всевозможные «злонамеренные слухи». Катков называл пункты распивочной продажи источниками хаоса, разложения и криминала: «Кабак плодит на Руси праздность, шатание, бессмысленные переселения из одних мест в другие, разгул, разврат, нищенство, воровство, пожары, поджоги и всяческие проступки и преступления, заваливает следствие массой следствий, суды массой дел и переполняет тюрьмы массой арестантов»¹².

Публицист приравнивал освобождение народа от пьянства к отмене крепостного права, поскольку «то, что крестьянам дала воля, в значительной степени отнимается водкой». Он приводил в пример западные страны, где борьба с алкоголизмом ведется силами обществ трезвости, духовенства и тысяч энтузиастов, а правительства принимают эффективные законодательные меры, ссылаясь на успехи Гетеборгской системы в Швеции, Норвегии и Финляндии. Катков полагал, что противостоять пьянству путем повышения и без того высокого акциза и цен на спиртное не имеет смысла, поскольку крепкие напитки занимают существенное место в рационе населения, и дополнительные расходы лишь ухудшат его материальное положение. Он предлагал ограничить число питейных заведений и усилить контроль над ними; ужесточить наказания за прогулы по причине пьянства и за появление на публике в нетрезвом виде; организовать отпуск в розницу дешевой водки в ведерной и штофной посуде и вместе с тем дорогую распивочную продажу, причем не в кабаках, а в трактирах, где подают также еду и чай¹³.

В царствование Александра III правительство предприняло новые шаги в питейном деле с целью сдерживания алкоголизма и увеличения доходов казны в условиях наступившего после Восточной войны 1877–1878 гг. острого финансового расстройства (хронического дефицита бюджета, роста государственного долга, падения курса рубля и т. п.). С августа 1881 г. начался растянувшийся на несколько лет пересмотр действующих питейных правил в межведомственных совещаниях, а также в губернских и уездных комиссиях, сформированных из представителей администрации, земств, городских дум и местных «сведущих людей»¹⁴. Катков с энтузиазмом приветствовал этот почин, отметив, что обсуждаемый вопрос является «исходным пунктом для всех серьезных мер в видах народного благосостояния и улучшения быта крестьян». Он указал на «печальные последствия» отмены откупов в 1861 г.: кабак только переменял хозяев, а на смену откупщикам пришли «тьмочисленные орды» эксплуатирующих простой народ еще более «хищных кабатчиков». Публицист призывал правительство ускорить проведение реформы, так как Министерство финансов планировало в тот момент понижение выкупных платежей и упразднение подушной подати. Катков требовал сокращения мест распивочной продажи, особенно в сельской местности, чтобы крестьяне вложили высвободившиеся средства не в водку, а в собственное хозяйство, и в этом случае

¹² Там же. 1875. № 164; 1881. № 209, 299Б.

¹³ Там же. 1863. № 278; 1865. № 121; 1868. № 119; 1872. № 305А; 1873. № 184; 1875. № 164; 1885. № 171.

¹⁴ Краткий очерк 50-летия акцизной системы... С. 37.

предсказывал «серьезный прогресс» в развитии деревни. Главную трудность он видел в опасении Казначейства лишиться части поступлений акциза, поэтому, по его мнению, необходимо было «устранить всякую рознь между нравственными и финансовыми воззрениями на кабаки и пьянство». Публицист полагал, что в первое время неизбежные потери можно будет компенсировать путем сокращения государственных расходов, повышения различных пошлин и ужесточения таможенного тарифа, а в дальнейшем, когда в полной мере проявятся благотельные последствия питейной реформы, можно рассчитывать на возмещение всех убытков¹⁵.

Однако, наблюдая за работой совещаний и комиссий по питейному делу, Катков довольно скоро утратил надежду на какие-либо позитивные, с его точки зрения, результаты. Особое раздражение у публициста вызвал проект, который предусматривал замену деревенских кабаков, принадлежащих частным лицам, питейными заведениями с питанием (трактирами), находящимися в распоряжении органов самоуправления сельских обществ на «артельных» началах, а в городах — в ведении органов самоуправления. Эта идея широко пропагандировалась либеральной печатью, отстаивавшей своеобразную «демократизацию» питейного дела. Предполагалось, что «мир», заинтересованный в получении доходов, будет пресекать корчемство и появление тайных шинков, народ станет пропивать только наличные деньги, так как спиртное не будет отпускаться в долг или под залог имущества. Как уверял «Вестник Европы», община сумеет предотвратить превращение кабака в «главную квартиру всех темных сил», разоряющих крестьянство и живущих за его счет. В итоге огромные средства, которые ныне текут в карманы кабатчиков, будут поступать в «мирской» капитал и расходоваться на уплату податей и другие нужды сельского населения¹⁶.

Катков резко выступил против устройства подобных общественных заведений: «Такой постановкой дела не только не будет решен вопрос об уменьшении пьянства, но, напротив, будет создано новое сильное препятствие к его решению. Вместо меры против неумеренного употребления вина будут созданы условия, поощряющие всякие в этом отношении излишества. Явный порок, разврат пьянства облечется в одеяние доброго дела, дела служения общественным интересам деревенского «мира». По его мнению, крестьяне никогда не умели вести свои «мирские» дела, о чем свидетельствовали частые растраты сумм волостным и сельским начальством, которое к тому же было не прочь бесплатно вкушать водку, принадлежавшую обществу. Публицист задавался вопросом: «Будет ли доброй услугой делу крестьянского самоуправления допустить в деревнях общественные кабаки, где сельские власти, столь падкие на вино и не упускающие случая сорвать ведро-другое с каждого подвернувшегося им крестьянина, получают возможность пить его даром когда и сколько им угодно? Хорошо будет вечно пьяное самоуправление! Хорошо будет это самоуправление, опирающееся на кабаки и направленное всего более на успех кабацкого промысла!»¹⁷

Уже с осени 1881 г. Катков развернул в своих изданиях кампанию за введение казенной винной монополии, которую считал единственно верным решением на-

¹⁵ Московские ведомости. 1881. № 200, 205, 209, 228, 231.

¹⁶ Вестник Европы. 1881. № 9. С. 352; № 11. С. 365, 366.

¹⁷ Московские ведомости. 1881. № 259, 274, 280, 286.

зревшей проблемы¹⁸. Подобная система с XV в. неоднократно вводилась в России и последний раз действовала в 1819–1827 гг. С проектом восстановления монополии в 1868–1869 гг. выступил известный экономист и публицист А. П. Шипов, который предложил казне выкупать продукцию у владельцев винокуренных заводов по «справедливой» цене и передавать ее для распродажи избранным земствами комиссионерам¹⁹. Но этот замысел не вызвал какого-либо интереса. Проект перехода к казенной продаже крепких напитков представила также учрежденная в 1881 г. Орловская губернская комиссия по пересмотру правил о питейной торговле²⁰. Однако вначале в обществе и среди высшей бюрократии призыв к введению монополии оценивался довольно скептически. Катков признавался, что его инициатива была встречена лишь «дешевым глумлением», но постепенно она «стала обращать на себя все большее внимание людей мыслящих» и восприниматься как возможная альтернатива акцизной системе²¹.

Публицист учитывал процессы, происходившие на Западе, где в результате мирового экономического кризиса 1873–1878 гг. упала прежняя популярность либерально-экономической доктрины и возрос интерес к идеям протекционизма. В России в царствование Александра III также усилились подобные тенденции, началось расширение государственного вмешательства в хозяйственную жизнь. Катков, который к тому времени отошел от прежних фритредерских убеждений, не только поддерживал, но и всячески стимулировал эту политику, что привело его к конфликту с министром финансов Н. Х. Бунге (1881–1886 гг.) — известным экономистом, не сочувствовавшим крайностям этатизма. Между тем в Европе под воздействием стагнации в сельском хозяйстве развернулось движение за передачу питейной торговли в распоряжение казны. По свидетельству современников, существенное влияние на позицию редактора «Московских ведомостей» оказали статьи французского профессора Э. Альглава, который широко рекламировал винную монополию, причем его проект 1880 г. вызвал интерес и в других странах²².

Катков призывал к отмене акцизной системы, которая «есть не столько способ взимания казенного налога, сколько средство эксплуатации народа несметной ордой всяческих паразитов». Он требовал отстранить от питейного дела посредников — оптовых торговцев, держателей винных складов, кабатчиков — и разделить их доходы между казной и потребителями. Вместе с тем публицист выступал за установление монополии только на продажу водки, но не на ее производство, так как государству, с его точки зрения, будет трудно управлять целой сельскохозяйственной отраслью. Тем не менее он считал целесообразным заблаговременно назначать цены на прием спирта в казну у частных предпринимателей и тем самым регулировать винокуренную промышленность. По его мнению, устранение посредников между владельцами заводов и экспортерами могло бы снизить отпускную цену на продукцию при вывозе за рубеж, что способствовало бы активизации торгового баланса и дало несомненную выгоду приграничных расчетах.

¹⁸ Там же. № 288.

¹⁹ Шипов А. П. Наше земство и наша винно-акцизная система. СПб., 1870.

²⁰ Фридман М. И. Винная монополия. Т. 2. С. 121.

²¹ Московские ведомости. 1883. № 321.

²² Фридман М. И. Винная монополия. Т. 2. С. 121, 122.

Для организации торговли Катков предлагал отпускать крепкие напитки в казенных лавках только на вынос в запечатанной сургучом посуде разных размеров, розлив осуществлять на главных винных складах в присутствии комиссии из представителей различных ведомств и земств, установив одинаковую цену как оптовой, так и розничной продукции. По его мнению, частную распивочную торговлю можно было бы допустить только в буфетах на пароходах и железных дорогах, табльдотах, клубах и ресторанах с хорошей репутацией, но даже в городских трактирах должны подаваться только еда и чай. Публицист писал, что благодаря монополии народ получит алкоголь лучшего качества по более низкой стоимости, а государство — повышенный доход с каждого ведра. Казенная продажа водки при единой оптовой и розничной цене позволит покончить с корчемством, а также станет сдерживающим фактором для роста коррупции, поскольку будет представлять гораздо меньший соблазн для чиновников²³.

Каткову приходилось отстаивать свои взгляды в полемике с либеральной прессой. «Вестник Европы» отрицательно отозвался о возможности передать торговлю крепкими напитками государству: «Питейная монополия, введенная в настоящее время, слишком легко могла бы сделаться переходной ступенью к питейному откупу, именно вследствие затруднений, сопряженных с продажей вина через посредство правительственных агентов, а хуже откупа ничего нельзя себе представить». Журнал в очередной раз высказался за «общественные» трактиры, которые позволят разделить доходы от торговли алкоголем между казной и населением, избавившись от кабатчиков с их постоянным стремлением к наживе любой ценой²⁴. «Московские ведомости» всячески оспаривали высказывания оппонентов о том, что монополия вводилась и ранее, однако всякий раз демонстрировала свою неэффективность в борьбе с пьянством. По словам Каткова, он отнюдь не призывал вернуться к «цареву кабаку», где широко практиковалась казенная продажа водки и на вынос, и распивочно, причем с соблюдением коммерческой разницы между ведерной и чарочной ценой. Публицист утверждал, что с допетровских времен питейная система кардинально не изменилась: «Кабак на вере сменялся кабаком откупным, откупной казенным, казенный опять откупным, откупной вольным, который хотят теперь заменить мирским, общественным; но при всех этих переменах кабацкое ярмо не переставало тяготеть на народе, одинаково и неизбежно развращая и тех, кто его налагал, и тех, на ком оно лежало. Кабак не переставал господствовать, менялись только жрецы, приносившие жертвы этому Молоху на его поганных алтарях»²⁵.

Для подкрепления своей позиции Катков инициировал публикацию в «Русском вестнике» статей своих единомышленников-консерваторов по проблемам экономической политики, в которых, в частности, содержалась и критика акцизной системы. Видный идеолог и публицист Н. Я. Данилевский писал, что «питейный налог служит издавна предметом упреков нашей финансовой системе как основанной на спаивании, развращении и разорении народа». Тем не менее, утверждал он, именно водка остается наиболее выгодным объектом обложения, поскольку люди всегда будут пить, и справиться с этим пороком невозможно. Автор указывал на

²³ Московские ведомости. 1881. № 293, 296, 307; 1882. № 27, 42; 1883. № 98; 1885. № 328.

²⁴ Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1883. № 12. С. 836–839.

²⁵ Московские ведомости. 1881. № 288, 296.

необходимость с одной стороны, сократить вред от потребления алкоголя, а с другой — не допустить падения государственных доходов. Ссылаясь на «Московские ведомости», Данилевский писал, что эта цель достигается установлением казенной продажи крепких напитков, которая избавит население от власти кабаков и обеспечит значительный рост поступлений в казну без отягощения налогоплательщиков. Вместе с тем он выступил против крайностей монополизации питейного дела — полного запрета распивочной продажи, так как это даст новый импульс развитию «шинкарства» и перехода в собственность государства винокуренных заводов, что могло нанести ущерб сельскому хозяйству²⁶. Катков в одной из своих передовиц привел выдержки из этой статьи, назвав ее «серьезной и во многих отношениях заслуживающей полного внимания»²⁷.

По словам другого автора «Русского вестника», известного педагога Н. Х. Веселя, акцизная система была ориентирована на крупные винокуренные заводы, поэтому многие мелкие предприятия в дворянских имениях не выдержали свободной конкуренции и закрылись. От этого пострадало производство барды — ценного корма для рабочего скота. Прекращение домашнего винокуренного промысла резко сократило доходы хозяев, имевших ранее возможность в урожайные годы перерабатывать излишек зерна в спирт и сбывать его по выгодной цене. Тем самым акциз причинил существенный вред земледелию, скотоводству и сельскохозяйственной промышленности, нанес тяжелый материальный ущерб крестьянству, на которое в основном ложился этот налог. По мнению автора, этот «значительный промах» был вызван тем, что правительство не понимало всей значимости сельского хозяйства как «главного источника народного и государственного богатства России»²⁸.

Катков опубликовал в «Русском вестнике» и текст выступления в Петербургском собрании сельских хозяев 1 ноября 1883 г. крупного предпринимателя В. А. Кокорева, в свое время занимавшегося винными откупами. Докладчик назвал занесенную из Европы и «отжившую свой век» акцизную систему «растением чужездным», которое могло привести только к «экономической гибели»: разорились помещичьи хозяйства, основанные на домашнем винокурении, многие семьи потеряли хлеб и кров, скот лишился кормов, а почва — удобрений, страна покрылась густой сетью кабаков, в деревнях появились массы пропившихся крестьян. Кокорев призвал следовать по пути, указанному «Московскими ведомостями», то есть регламентировать «правительственными распоряжениями» заготовку спирта частными производителями и его закупку по установленной цене при согласовании в каждом уезде интересов винокурения с условиями сельского хозяйства и состоянием почвы, пресекая всякие возможности для неумеренного пьянства. По его мнению, это позволит увеличить доходы казны, повысить народную нравственность, возродить мелкие винокурни и сделать их повсеместно прибыльными, а также развить животноводство и обеспечить поля удобрениями²⁹. Катков высоко

²⁶ Данилевский Н. Я. Несколько мыслей по поводу низкого курса наших бумажных денег и некоторых других экономических явлений и вопросов // Русский вестник. 1882. № 9. С. 142–146.

²⁷ Московские ведомости. 1883. № 321.

²⁸ Весель Н. Х. Основная причина нашего затруднительного финансового положения и основные меры для скорого и прочного поправления наших финансов // Русский вестник. 1883. № 11. С. 242, 243.

²⁹ Современная летопись // Там же. С. 428–444.

оценил выступление Кокорева, отметив, что «план казенной питейной монополии исходит теперь уже не от каких-либо мечтателей или кабинетных теоретиков, а от лица, имеющего за собой несомненный, первостепенный авторитет практика в питейном деле, знающего это дело во всех его подробностях»³⁰.

Позднее в «Русском вестнике» появилась статья Н. П. Семенова, который сформулировал основные задачи предстоящей реформы: 1) улучшение народного благосостояния и нравственности; 2) обеспечение государству наибольшего дохода; 3) всяческое содействие винокурению. Отметив инициативу в этом вопросе «Московских ведомостей», автор перечислил основные требования своих предшественников: производство спирта остается в частных руках, акциз отменяется, вся продукция с заводов сдается в казну по определенной цене, продажа водки разрешается только в государственных лавках, причем только на вынос и в запечатанной сургучом посуде. Семенов привел обширные статистические данные, доказывая несомненную выгоду винной монополии для государственного бюджета. Он возражал против распространенного мнения о «чиновничьей неблагонадежности» в сфере коммерции: «Опыт последнего времени приводит к заключению, что, как ни плохо бывает казенное управление, но оно все-таки оказывается лучше всякого частного». Автор ставил в пример железные дороги, банки и акционерные общества, которые могли успешно вести дела только при государственной поддержке³¹.

Питейные правила были утверждены 14 мая 1885 г. и введены в действие с 1 января 1886 г. Отныне вместо упраздненных питейных домов (кабаков) распивочная торговля разрешалась лишь в заведениях трактирного типа с питанием; устанавливались ограничения, касающиеся мест, времени и устройства помещений розничной продажи, регламентировались нормы и меры отпуска товара; города и сельские общества лишались права выдавать разрешения на открытие новых пунктов торговли алкоголем; создавались мелкооптовые ведерные и розничные винные лавки, работавшие только на вынос и облагавшиеся льготным патентным сбором; питейная торговля была поставлена под контроль полиции, акцизных управлений и вновь учрежденных губернских и уездных по питейным делам присутствий, состоящих из чиновников разных ведомств и деятелей местного самоуправления³². Однако под действие правил не подпали губернии Прибалтики, Кавказа, Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока, казачьих областей. Кроме того, правительство старалось избежать излишнего стеснения виноторговли, чтобы не нанести ущерба казне, вызвав рост беспатентной продажи. В последующие месяцы последовал ряд циркуляров и разъяснений финансового ведомства, корректировавший и уточнявший отдельные статьи правил, которые ослабили некоторые введенные запреты.

Новое законодательство было расценено консервативными кругами как паллиативная и даже вредная мера. Катков заявил о своем жестоком разочаровании после четырех лет ожидания, поскольку «деревня с ногами и головой отдана на жертву бесконтрольному кабачному произволу», правила «открывают широкие горизонты развитию пьянства», сковывают инициативу «охранительных элементов», стремящихся противодействовать этому злу. Губернские и уездные присутствия по-

³⁰ Московские ведомости. 1883. № 321.

³¹ Семенов Н. П. Питейное дело как источник поправления наших финансов // Русский вестник. 1885. № 6. С. 874–889.

³² ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. V. 1885. СПб., 1887. № 2946.

лучили полное право разрешать открытие трактиров, но лишены должных полномочий запрещать их появление. Публицист возмущался тем, что распивочная продажа допускается без всяких ограничений даже в базарных, торговых, фабричных и промышленных селах, а также на железнодорожных станциях и в других местах скопления людей. «Московские ведомости» писали, что «где всего злее и пагубнее действует язва пьянства, где требуется принимать самые энергичные против нее меры, там, напротив, предписывается предоставлять ей полное развитие, невзирая на вопли погибающего от нее народа». Катков с насмешкой отнесся к надеждам руководства Министерства финансов умерить пьянство, разрешив распивочную торговлю только в заведениях с питанием — трактирах, постоянных дворах и корчмах. «Почему дозволение кабаку предлагать своим посетителям вместе с вином и пищу должно изменить натуру питейного дома и превратить его из вредного в безвредный? Почему в данном деле обстоятельство предложения пищи может иметь столь могущественную силу?» — спрашивал он. По его словам, любой посетитель вполне имел право не заказывать какие-либо блюда, а обойтись простым «возлиянием», поэтому правила, по сути, ничего не изменили — сельский трактир остался тем же кабаком, только «с большими удобствами к спаиванию и развращению народа». Катков заявлял, что новые законоположения будут способствовать оживлению корчемства, а льготное снижение патентного сбора для винных лавок пойдет лишь на пользу кабачкам и сократит доходы казны³³.

В апреле 1885 г. германский канцлер О. фон Бисмарк высказался за введение в стране винной монополии, а в феврале следующего года внес в рейхстаг соответствующий законопроект, но он был провален подавляющим большинством депутатов³⁴. Тем не менее эта инициатива получила широкий резонанс в целом ряде стран. В России значительный общественный интерес вызвали также принятие закона о винной монополии в Швейцарии в декабре 1886 г. и обсуждение в том же году питейного вопроса в комиссии французского Сената³⁵. В начале января 1886 г. Катков писал, что дело, начатое Бисмарком, «любопытно и назидательно», хотя «мысль о водочной монополии возникла впервые в России, и мы могли бы ранее Германии воспользоваться всеми ее выгодами»³⁶. В своих передовицах он информировал читателей о ходе дискуссий вокруг законопроекта «железного канцлера» и призывал последовать его примеру: «Выгоды питейной монополии очевидны, но ввести ее германскому правительству будет нелегко: оппозиция делает все, чтобы лишить империю и ее правительство обильного источника доходов и силы. Кто же помешал бы ввести монополию у нас? Или нам не нужны надежные источники доходов, а требуется спаивание и обогащение кабачников?»³⁷ Когда в правящих кругах Австро-Венгрии заговорили о необходимости передать виноторговлю государству, то Катков немедленно отозвался на подобную новость риторическим вопросом: «Будем ли мы ждать в этом деле толчка от Германии и Австрии, или, наконец, сами пошевелимся?»³⁸

³³ Московские ведомости. 1885. № 171, 289, 322-А, 324-Б, 328, 330, 332-Б, 337, 348-Б, 355-А, 356; 1886. № 52-Б, 60-Б.

³⁴ Фридман Ф. И. Винная монополия. Т. 1. СПб., 1916. С. 1–29.

³⁵ Там же. С. 142–157, 289–301.

³⁶ Московские ведомости. 1886. № 5.

³⁷ Там же. № 11.

³⁸ Там же. № 14-Б.

Между тем в условиях хронического бюджетного дефицита финансовое ведомство принимало меры для пополнения казны и дважды повышало питейный акциз: до 8 коп. в 1881 г. и до 9 коп. в 1885 г.³⁹ Кроме того, по распоряжению Бунге в начале 1886 г. Департамент неокладных сборов занялся изучением вопроса об установлении винной монополии в России. Чиновники министерства составили специальную программу по сбору статистических данных в трех губерниях: в Пермской к тому времени винокурение и торговля спиртным стали монополией частных торговцев; в Орловской губернская комиссия выступила за казенную продажу крепких напитков; на примере приграничной Ковенской власти стремились выяснить последствия возможного влияния этой меры на борьбу с контрабандой⁴⁰. Ответом Каткова на инициативу финансового ведомства стала статья в «Русском вестнике» публициста и общественного деятеля Д. И. Воейкова. Он заявил, что «с казенной продажей вина нечего производить опыты», очередное начинание правительства «во всяком случае, полумера, а потому она имеет менее всего вероятия достигнуть цели». Ссылаясь на выступления «Московских ведомостей», на проекты Альглава и Бисмарка, на законодательные работы в Швейцарии, автор утверждал, что винная монополия — единственный «разумный выход» в области питейного дела, поэтому ее надо постепенно вводить в масштабах всей страны. Отрицание пользы этой меры, которая принесет неоспоримые выгоды и населению, и казне, Воейков назвал следствием «доктринерского недомыслия» или «побочных соображений», указав на неизменную поддержку кабатчиков со стороны «либерально-чиновничьей среды». По его словам, широко пропагандируемый лозунг «мнимой свободы» при акцизной системе всегда приводил к пренебрежению интересами потребителей, отданных на разграбление виноторговцам.

Воейков отверг опасения, что при монополии могут снизиться поступления акциза, поскольку «казна уступает львиную долю из пропиваемых народом денег целовальникам разных степеней» и «на местах нет силы, которая могла бы успешно бороться с питейными торговцами». Учрежденные губернские и уездные присутствия не в состоянии сколько-нибудь удовлетворительно контролировать ход продажи крепких напитков, поэтому привычным к злоупотреблениям владельцам питейных заведений удастся обойти требования правил 1885 г. и приспособиться к новым условиям. Вместе с тем автор признавал и недостатки системы государственного управления экономикой, на которые указывали противники монополии. Он писал: «Можно серьезно говорить о введении казенной продажи вина лишь в том случае, если есть решимость покончить с этими печальными порядками недавнего прошлого, поставить казенное хозяйство на ту твердую почву, на какой должно стоять всякое хозяйство для того, чтобы не становиться посмешищем и не приносить вреда вместо пользы». Воейков относил полное упразднение распивочной продажи к «разряду неосуществимых мечтаний», предлагал допустить кроме выносной также «чарочную» торговлю казенной водкой, причем не только в винных лавках, но и в частных трактирах, корчмах и постоянных дворах⁴¹.

³⁹ Краткий очерк 50-летия акцизной системы... С. 40.

⁴⁰ Министерство финансов: в 2 ч. Ч. 2. СПб., 1902. С. 194.

⁴¹ Воейков Д. И. Казенная продажа вина // Русский вестник. 1886. № 4. С. 805–832; № 6. С. 848–881.

Спустя более полугодия после того, как началось практическое применение правил, Катков поместил в «Русском вестнике» статью Ю. Д. Родионова, местного деятеля, непосредственно занимавшегося переустройством питейной торговли в своем уезде. Автор сожалел о сохранении акцизной системы, которая привела к вынужденному закрытию трех четвертей винокуренных предприятий, в основном мелких, закономерно уступивших свое место более крупным конкурентам. Разбирая правила, Родионов отмечал, что трактиры и винные лавки на практике могут стать гораздо лучше прежних распивочных заведений, но лишь при условии должного надзора за ними, в противном случае они превратятся в кабаки «худшего свойства». Между тем штаты полиции и акцизных управлений крайне ограничены, а местные питейные присутствия состоят из недостаточно компетентных в этом деле чиновников, которые по горло заняты своими непосредственными служебными обязанностями и не имеют возможности контролировать торговлю в масштабах уездов и губерний. С точки зрения автора, отсутствие эффективного контроля приведет к распространению подпольного шинкарства, так как после уничтожения кабаков оно стало весьма выгодным промыслом. В итоге казна лишится значительной части поступлений, и Министерству финансов для восполнения этих потерь придется вводить новые налоги. Родионов констатировал, что реформа не смогла достичь ни одной из поставленных ее инициаторами целей: она не оказала никакой поддержки отечественному винокурению, сократила государственные доходы и вряд ли пошла на пользу народной нравственности. По его мнению, долгожданные перемены в питейном деле возможны только после перехода в руки правительства. При винной монополии возродятся мелкие сельскохозяйственные заводы и станет возможным общий подъем земледелия, государственное регулирование торговли водкой позволит снабжать население гораздо более качественной продукцией, не допуская «разврата и пропойства», а бюджет будет регулярно пополняться солидными суммами⁴².

Либеральная пресса критически отнеслась к выпадам Каткова и его сторонников. «Вестник Европы» писал, что последствия применения новых правил на практике еще не вполне выяснились, и нет оснований доверять сообщениям органов печати, враждебных Министерству финансов и потому далеко не всегда заслуживающих доверия. Однако в журнале также указывалось на неопределенность и противоречивость принятых законоположений, нередко вызывавших недоразумения, которые не устранялись предписаниями и циркулярами. «Вестник Европы» подчеркивал бесплодность попыток правительства одновременно сдерживать распространение пьянства и блюсти фискальные интересы, всячески стараясь увеличить размер питейного сбора. Поэтому необходимо реформировать всю финансовую систему и избавиться от преобладания чисто «казенного интереса» при взимании налогов, иначе невозможны какие-либо действенные меры для ограничения продажи крепких напитков. Рекламуемая консервативной печатью винная монополия также не спасет народ от пьянства: «Отношение казны к питейному делу отнюдь не изменилось бы от того, что из сборщика акциза она превратилась бы в монополиста питейной торговли. Ей все-таки пришлось бы помышлять, прежде

---

⁴² Родионов Ю. Д. Новые правила о торговле питьями и их применение // Русский вестник. 1886. № 9. С. 303–323.

всего, о том, чтобы цифра питейного дохода не подверглась даже на время слишком чувствительному понижению»⁴³.

Журнал «Русская мысль» также отметил многочисленные недостатки новых правил и в особой степени — «преобладающе-чиновнический характер всего надзора за продажей питей». В нем утверждалось, что реформаторам следовало поставить кабаки под общественный контроль земских выборных органов и тем самым создать основу для дальнейших «улучшений» в этой сфере⁴⁴. Вместе с тем журнал вступил в дискуссию с газетой Каткова, упрекнув ее в излишней придирчивости к Министерству финансов и стремлении возродить не оправдавшую себя ранее винную монополию, которая способна привести лишь к чрезмерной бюрократизации питейного дела. «Казенная продажа, которую рекомендуют “Московские ведомости” как “единственный рациональный исход”, никакого, в сущности, исхода не представляет», — писала «Русская мысль»⁴⁵. Спустя год в редакции окончательно признали, что правила 1885 г. «решительно не удалась» и оказались «несостоятельными», причем никакие частичные изменения не помогут исправить положение. На страницах журнала даже прозвучала рекомендация «серьезно обдумать вопрос о передаче питейной продажи в руки казны»⁴⁶.

В конце 1886 г. Бунге сообщил Александру III о завершении сбора статистических материалов по винной монополии в трех губерниях. Однако при этом он скептически отозвался о позиции консервативной печати по этому вопросу. Министр писал: «В настоящую минуту я не осмеливаюсь утверждать, что казенная монополия торговля хлебным вином может разрешить задачу очень сложную, касающуюся и финансов, и сельского хозяйства, и народной нравственности. В этой форме винная регалия существовала в России не раз и при графе Канкрине была окончательно отменена, вследствие как деморализации, внесенной ею в управление питейными сборами, так и уменьшения доходов. Возможно ли устранить из казенной монополии дурное и осуществить одно хорошее — это вопрос, на который может ответить только практика»⁴⁷. Сдержанная позиция финансового ведомства в очередной раз возмутила Каткова. Уже с осени 1885 г. при поддержке других консервативных изданий и влиятельных сановников в верхах он развернул против министра целую кампанию в печати. В декабре 1886 г. Бунге был сменен И. А. Вышнеградским — видным ученым-механиком, имевшим опыт управления несколькими акционерными компаниями⁴⁸.

По настоянию Каткова новый министр финансов в подготовленной для Александра III программной записке в числе первоочередных мер назвал введение винной монополии. Вышнеградский отметил, что она станет «могущественным средством увеличения государственных доходов», но при этом не затронет интересы «низшего класса», так как рост поступлений налога будет достигнут за счет нынешней прибыли кабатчиков. При казенной торговле крепкими напитками это «сословие» утратит «всякую причину своего существования», о чем едва ли стоит

⁴³ Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1886. № 4. С. 824–830.

⁴⁴ Внутреннее обозрение // Русская мысль. 1885. № 7. Отд. 2. С. 30–37.

⁴⁵ Внутреннее обозрение // Там же. № 12. Отд. 2. С. 132–139.

⁴⁶ Внутреннее обозрение // Русская мысль. 1886. № 11. Отд. 2. С. 156–161.

⁴⁷ Ежегодник Министерства финансов. Вып. XVII. СПб., 1888. С. 59.

⁴⁸ Степанов В. Л. Н. Х. Бунге — судьба реформатора. М., 1998. С. 227–231.

сожалеть, ввиду причиняемого им «неисчислимого нравственного и материально-го вреда». Министр призывал «освободить народ от ига кабатчиков» и доказывал, что монополия не только приведет к благоприятным финансовым результатам, но также позволит развить сельскохозяйственное винокурение и повысить благосостояние землевладельцев. При этом он признавал и всю сложность предстоящей реформы, поскольку монополия «так широко захватывает всю народную жизнь» и «затрагивает так много интересов», что ее нерациональное применение может привести к тяжелым экономическим последствиям. По его расчетам, тщательная подготовка этой меры займет немало времени и начать ее осуществление можно будет не ранее 1889 г.⁴⁹

После неожиданной кончины Каткова в июле 1887 г. волна агитации за винную монополию в консервативной печати стала быстро спадать, и в дальнейшем даже стали высказываться сомнения в ее целесообразности. «Русский вестник» писал, что при казенной продаже водки вряд ли можно ожидать «колоссального приращения» государственных доходов. В столь сложном финансовом вопросе, неудачное решение которого может повлечь за собой значительный ущерб для казны, «полезно придерживаться правила практической мудрости: “семь раз отмерь, один раз отрежь”»⁵⁰. Правда, в Министерстве финансов была продолжена разработка проекта введения монополии в Пермской, Орловской и Ковенской губерниях, но он не получил практического осуществления⁵¹. Вышнеградский пошел по привычному пути, повысив акциз до 9,25 коп. в 1887 г. и до 10 коп. в 1892 г.⁵²

Так или иначе ситуация, сложившаяся в питейном деле, требовала разрешения, поскольку с помощью правил 1885 г. правительству не удалось ни ограничить масштабы пьянства, ни соблюсти интересы казны. Согласно официальным данным, в 1886–1892 гг. общее потребление крепких напитков снизилось с 64,1 млн до 59,4 млн ведер, а на душу населения — с 0,58 до 0,49 ведра; в 1885 г. на одно заведение приходилось 690 человек, а в 1893 г. — 788. Это произошло не потому, что народ стал меньше увлекаться алкоголем. Наоборот, именно новые правила, как признавало Министерство финансов, во многом способствовали дальнейшему росту пьянства. Повсюду в большом количестве возникали тайные кабаки, да и сами трактиры, как предвидел Катков, фактически превращались в питейные дома. Торговля только на вынос вызвала сильное недовольство населения, которое привыкло употреблять алкоголь прямо на месте, поэтому рядом с казенными лавками предприимчивые люди стали устраивать шатры или избы, где было все необходимое для распития водки. Повышение цен на спирт породило новую форму пьянства — коллективного «уличного», когда бутылки одна за другой покупались вскладчину. Как и ранее, казна терпела огромные убытки от корчемства, беспатентной винной торговли и контрабанды. Приращение поступлений с акциза было сравнительно небольшим: если в 1886 г. они составили 236,9 млн руб., то в 1892 г. — только 268,9 млн руб.⁵³ При сопоставлении динамики роста населения с ожидае-

⁴⁹ *Вышнеградский И. А.* О задачах финансовых учреждений в деле устранения дефицита в государственном бюджете (1886) / публ. В. Л. Степанова // *Река времен*: в 5 кн. Кн. 1. М., 1995. С. 194.

⁵⁰ Внутреннее обозрение // *Русский вестник*. 1889. № 2. С. 336.

⁵¹ Министерство финансов. Ч. 2. С. 195.

⁵² Краткий очерк 50-летия акцизной системы... С. 40.

⁵³ Там же. С. 41, 42; Приложение XII; *Фридман М. И.* Винная монополия. Т. 2. С. 85–89; *Быкова А. Г.* Алкоголизм и пьянство в России в XIX — начале XX в.: из истории проблемы. Омск, 2006.

мым повышением питейного дохода (до 350–360 млн руб. к 1893 г.) стало очевидно, что был достигнут предел фискальных возможностей акцизной системы. Именно поэтому правительству под давлением экономической необходимости пришлось избрать другую модель налогообложения — винную монополию, которая стала вводиться по инициативе министра финансов С. Ю. Витте с 1894 г.⁵⁴

Взгляды Каткова по питейному вопросу претерпели определенную эволюцию. Сражаясь с пьянством, он в 1860–1870-х гг. призывал решить эту проблему в рамках действующей акцизной системы путем ужесточения порядка продажи крепких напитков. В первой половине 1880-х гг. публицист развернул в своих изданиях агитацию за введение винной монополии. Он рассматривал ее как один из основных пунктов своей программы создания в России национальной экономики, защищенной высокими таможенными пошлинами от экспансии Запада и предполагавшей широкое участие государства в развитии народного хозяйства. Эти установки во многом соответствовали протекционистскому курсу правительства, который проявился в усилении контроля над предпринимательством, ужесточении таможенной охраны, выкупе частных коммерческих железных дорог в казну, учреждении казенных ипотечных банков и др. Катков стал провозвестником винной монополии как в обществе, так и в правящих кругах. По свидетельству Витте, многие современники считали, что именно редактор «Московских ведомостей» внушил эту идею Александру III⁵⁵. Однако устремления публициста в питейном вопросе далеко не во всем совпадали с намерениями Министерства финансов. Каткова беспокоили, прежде всего, последствия неумеренного «питья» для нравственности и благосостояния народа, поэтому он настоятельно требовал ограничения и упорядочения виноторговли. Для финансового ведомства на первом месте оставался фискальный интерес, забота о повышении государственных доходов. Установление монополии позволило значительно увеличить поступления в казну, повысить качество алкогольной продукции и довольно жестко регламентировать ее продажу. Тем не менее, несмотря на целый комплекс мер по «борьбе с нетрезвостью», правительству не удалось сколько-нибудь существенно снизить масштабы потребления населением спиртных напитков и искоренить пьянство как социальное зло.

References

- Bykova A. G. *Alkogolizm i p'ianstvo v Rossii v XIX — nachale XX v.: iz istorii problem*. Omsk, Omskii iuridicheskii institut Press, 2006, 135 p. (In Russian)
- Bykova A. G. *Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie proizvodstva i prodazhi alkogolia v Rossiiskoi imperii v XIX — nachale XX v.* Omsk, Omskii iuridicheskii institut Press, 2006, 272 p. (In Russian)
- Fridman M. I. *Vinnaia monopoliia*, vol. 1. St Petersburg, Tip. "PRAVDA" Publ., 1914, 548 p. (In Russian)
- Fridman M. I. *Vinnaia monopoliia*, vol. 2. Petrograd, Tip. "PRAVDA" Publ., 1916, 627 p. (In Russian)
- Kotov A. E. "Tsarskii put'" *Mikhaila Katkova: ideologiya biurokraticheskogo natsionalizma v politicheskoi publitsistike 1860–1890-kh gg.* St Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2016, 487 p. (In Russian)
- Krischn D. *Zabytaia reforma: otmena vykupnykh otkupov v Rossii, Velikie reformy v Rossii, 1856–1874*. Moscow, Moscow University Press, 1992, pp. 126–139. (In Russian)

C. 207, 208.

⁵⁴ Шванебах П. Х. Наше податное дело. СПб., 1903. С. 51, 52.

⁵⁵ Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания: в 2 т. Т. 1. Кн. 1. СПб., 2003. С. 352, 353.

- Pashin V. P., Bogdanov S. V., Emel'ianov S. G. *Gosudarstvennaia alkogol'naia politika v Rossii: ot Vitte do Stalina: (vlast', obshchestvo, nelegal'nyi rynek)*. Kursk, Kurskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet Press, 2008, 258 p. (In Russian)
- Perevalova E. V. "Russkaia Times": gazeta "Moskovskie vedomosti" pod redaktsiei M. N. Katkova (1863–1887). Moscow, Moskovskii Politekh Publ., 2020, 408 p. (In Russian)
- Perevalova E. V. *Vokrug M. N. Katkova: avtory i sotrudniki "Russkogo vestnika" i "Moskovskikh vedomostei"*. Moscow, Moskovskii Politekh Publ., 2019, 388 p. (In Russian)
- Safronov S. A. "P'iany vopros" v Rossii i "sukhoi zakon" 1914–1925 godov, vol. 2. Krasnoiarsk, Siberian Federal University Press, 2017, 544 p. (In Russian)
- San'kova S. M. *Gosudarstvennyi deiatel' bez gosudarstvennoi dolzhnosti. M. N. Katkov kak ideolog gosudarstvennogo natsionalizma. Istoriograficheskii aspekt*. St Petersburg, Nestor Publ., 2007, 298 p. (In Russian)
- Shvanebakh P. Kh. *Nashe podatnoe delo*. St Petersburg, Tip. M. M. Stasiulevicha Publ., 1903, 203 p. (In Russian)
- Stepanov V. L. *N. Kh. Bunge: Sud'ba reformatora*. Moscow, ROSSPEN Publ., 1998, 397 p. (In Russian)
- Tvardovskaia V. A. *Ideologiia poreformennogo samoderzhavii (M. N. Katkov i ego izdaniia)*. Moscow, Nauka Publ., 1978, 279 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 5 июня 2022 г.

Рекомендована к печати 10 сентября 2022 г.

Received: June 5, 2022

Accepted: September 10, 2022